ШАР И КРЕСТ. Гилберт Кит Честертон. Сер. Христианский Запад. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 237с.

В наше время, когда в среде православных часто бытует предубеждение, что то, что рождено на Западе, заведомо плохо, важно уметь находить и там своих друзей, ценить их и помнить, что Россия и Европа сроднены не через культуру и науку последних трех сот лет, а через христианство, которому вся Европа была верна в течение первого тысячелетия. На Западе всегда было и остается христианское меньшинство – союзники Православия, которые «плывут против течения». Это протестанты и католики, которые, несмотря на принадлежность к той или иной конфессии, защищают христианство на языке ортодоксии.

Одним из таких христианских авторов является Гилберт Кит Честертон (1847-1936) – выдающийся английский писатель, в творчестве которого отразилось горячее стремление защищать христианскую систему ценностей, бороться с ненавистью или, что хуже - равнодушием - к христианству со стороны общества. Интересно, что Гилберт Кит Честертон был воспитан в англиканском духе, а в возрасте 48 лет сознательно выбрал католичество.

Один из важных жизненных принципов Честертона – прекрасно, когда ты любишь свою веру так, что готов ради нее проливать кровь – ярко отразился в его эксцентричном фантастическом романе «Шар и крест».

«Парадоксально все, что значительно …именно это заметил бы каждый, кому довелось бы висеть над куполом собора, вцепившись в перекладину креста», - эта фраза, произнесенная автором в самом начале повествования, сразу приводит читателя к выводу о том, что он взял в руки весьма нескучную книгу. Стиль романа – это неистощимый поток мысли, легкая лиричность, блестки юмора – и все это для того, чтобы одна или две фразы, неожиданно появившиеся в калейдоскопе событий, глубоко врезались в сердце. По словам современников, в жизни Г.Честертона стихии спора принадлежало большое место, но отличительной чертой его было ни в коем случае не превращать спор в ссору. Это также отразилось в романе, который можно назвать романом-диспутом. И как для самого Честертона в жизни для спора лучше здоровая горячность, чем безразличие к своим и чужим убеждениям, лучше резкость, чем тихая гордость, прячущаяся от спора в свой мирок и любующаяся собой, - так это свойственно и главным героям его романа. Любимая формула Честертона, характерная для всех его сочинений «The things that can not be and that are» (вещи, которых не может быть, но они есть), постоянно проявляет себя в этом романе.

Сюжет его заключается в том, что два шотландца – атеист Тернбулл и христианин Макиен – вступают в спор - спор о вере. Сначала мы видим, как Тернбулл, редактор газеты «Атеист», живущий в сонном английском захолустье, стараясь изо всех сил как-то расшевелить монотонную жизнь общества, пишет немыслимые кощунства о Библии и христианстве, но никого это не трогает – «ни крест на вершине собора, ни редакция газеты «Атеист» - все это обществу кажется не интересным. И вот в один прекрасный день, наконец, появляется тот, кто отнесся к этому серьезно – молодой шотландец разбивает окно в редакции, возмущенный содержанием газеты. Происходит встреча Тернбулла и Макиена, перерастающая в спор-поединок, который никак не может закончиться на протяжении всего романа. Спорщики готовы сражаться за убеждения (для этого они запасаются купленными в антикварном магазине шпагами) и всякий раз им это не удается, так как за ними следит полиция, сначала обычная, а потом и медицинская,

которая уполномочена определять нормальность человека в зависимости от наличия или отсутствия у него религиозных убеждений. Общество пробуждается, и все только и говорят, что о двух дуэлянтах. Между тем, герои романа, а вместе с ними и те люди, которые, так или иначе, показывали либо заинтересованность, либо участие спорщикам или даже оказывали им помощь, собираются в доме для сумасшедших, управляет которым некий профессор, разработавший проект медицинской полиции, принятый парламентом. Постепенно в этом доме, охраняемом полицией, оказывается все общество. Надвигается катастрофа – «существо с длинным подбородком», он же главный врач больницы, он же руководитель проекта (прообраз антихриста) решает погубить всех находящихся в доме: начинается пожар. Но катастрофа неожиданно завершается, как только старец - один из заключенных этого дома (судя по описанию, православный монах-отшельник) – останавливает пожар по просьбе Макиена, кричащего ему: «Отец, спаси нас!». Так атеист Тернбулл становится свидетелем чуда: «Огненный лес покачнулся и распался надвое…. Огонь лежал между двумя мирными холмами, а между ними, как по долине, шел маленький старец и пел, словно гулял в весеннем саду». И тогда с редактором газеты «Атеист» происходит окончательное преображение (которое готовилось во встречах и необычных событиях на протяжении всего романа) – он превращается в христианина: «глаза его стали сияющими и прекрасными. Многие скептики ругали его потом в журналах и газетах за то, что он предал стоящий на фактах материализм». Но Тернбулл стал христианином именно потому, замечает автор в конце романа, что в отличие от своих критиков, предпочел факты - даже материализму.

Роман «Шар и крест» доставит огромное удовольствие не только православным читателям, но и всем думающим людям своим необычным слогом, английским юмором и романтичным исповеданием христианской веры.